

Заместитель главы Учения Тяньшэн — такое положение позволяло Ин Ци с полным правом стоять рядом с самим главой.

Мысль, смелая и безумная, зародилась в его голове, словно буря, и он не мог сдержать её: глава Учения Тяньшэн питает чувства к Господину У Дао. Если он не может завоевать сердце главы, то, возможно, сможет сделать так, чтобы глава стал его человеком?

Холодный пот выступил на спине Ин Ци. Как он мог позволить себе такие непочтительные мысли о главе?

Он поспешил уничтожить этот едва проклюнувшийся росток, не дав ему разрастись.

— Подчинённый не подведёт ожиданий главы, — низко поклонился Ин Ци.

Цинь Уянь, воспользовавшись моментом, взял его руку и поднял:

— Заместителю главы не стоит так церемониться.

В этот момент Господин У Дао вдруг произнёс:

— Поздравляю, А Ци.

Лицо Цинь Уяня тут же потемнело.

Ин Ци заметил холод в глазах главы, и сердце его сжалось.

Неужели глава так сильно любит Господина У Дао, что даже малейшая близость с другим вызывает ревность?

Нет, это не ревность. Это собственничество. Из-за чрезмерной привязанности глава хочет полностью владеть им.

Ин Ци бросил сложный взгляд на Господина У Дао, испытывая к нему жгучую зависть. Если бы он мог завоевать сердце главы, он был готов на всё.

Подождите, возможно, есть способ...

В глазах Ин Ци мелькнул странный блеск: если убить Господина У Дао и занять его место, сможет ли он быть с главом... вместе?

Господин У Дао, поймав этот взгляд, недоумевал, но, заметив, как Цинь Уянь «насильно» держит руку Ин Ци, всё понял.

А Ци, должно быть, влюблён в него, и, находясь перед своим возлюбленным, боится, что тот ревнует? Хотя этот «другой мужчина» — его глава, которого он не может послушаться, но в любви даже «вынужденное» недопонимание всё равно остаётся недопониманием.

Господин У Дао, осознав ситуацию, быстро выхватил руку Ин Ци из рук Цинь Уяня и крепко сжал её:

— Поздравляю тебя, А Ци, с назначением заместителем главы Учения Тяньшэн. Кроме того, я уже обсудил с главой Цинь, и он согласился...

Ин Ци рефлекторно вырвал свою руку, не осмелившись посмотреть на выражение лица главы. Он боялся, что тот в гневе может тут же ударить его.

Господин У Дао, глядя на свою освободившуюся руку, на мгновение замер, а затем бросил Цинь Уяню взгляд, полный укора: если бы не ты, А Ци не боялся бы даже взять за руку своего возлюбленного.

Цинь Уянь, естественно, понял значение этого взгляда, и его лицо стало ещё мрачнее.

— А Ци, — холодно произнёс глава, — Господин У Дао приглашает тебя пройти испытание в Башне Божественной Крови. Если ты преуспеешь и получишь признание главы башни, ты станешь Седьмым Господином Башни Божественной Крови.

Ин Ци растерялся:

— Глава, ваш подчинённый предан вам всем сердцем...

— Я уже дал своё согласие.

Лицо Ин Ци побелело, а в глазах появилась безнадежная пустота.

Цинь Уянь, увидев это, хотел тут же утешить его, но Господин У Дао опередил его:

— А Ци, не волнуйся. Глава Цинь знает о твоей преданности и не сомневается в тебе. Господа Башни Божественной Крови — особенные. Даже став господином, ты можешь оставаться заместителем главы Учения Тяньшэн. Это не предательство.

Ин Ци бросил на него недоумевающий взгляд, что заставило Господина У Дао почувствовать волнение. Он едва сдержал желание приблизиться к милому А Ци, но, помня о присутствии Цинь Уяня, решил не провоцировать главу.

Господин У Дао терпеливо объяснил:

— Господа Башни Божественной Крови, хоть и принадлежат башне, не привязаны к ней

намертво. У них нет ограничений по принадлежности к школам. Однако, если башне потребуется их помощь, они не могут отказать. Конечно, если однажды Башня Божественной Крови и Учение Тяньшэн станут врагами, ты можешь встать на сторону Учения Тяньшэн.

Ин Ци сначала посмотрел на главу и, не увидев возражений, задумался: судя по всему, вступление в Башню Божественной Крови не принесёт вреда. Более того, господа башни имеют высокий статус в мире, и он сможет использовать её ресурсы для пользы Учения Тяньшэн.

Приняв решение, Ин Ци сказал:

— Подчинённый не подведёт ожиданий главы. Я пройду испытание в Башне Божественной Крови и стану Седьмым Господином.

Затем он поклонился Господину У Дао:

— Тогда прошу старшего брата позаботиться о младшем.

Господин У Дао, обрадованный, также поклонился в ответ:

— Младший брат может быть спокоен. Забота старшего брата о младшем — это само собой разумеющееся.

Цинь Уянь пристально смотрел на их позы, напоминающие поклонение Небу и Земле, и на этот раз не только его лицо потемнело, но и сердце сжалось от боли.

Прошло некоторое время, и все крупные школы собрались. Наконец наступило указанное в приглашении время — пятнадцатое августа.

Кроме шести крупных школ, получивших приглашения, многие мелкие школы, опасаясь мести со стороны Учения Тяньшэн, также прибыли с богатыми подарками, чтобы принести свои извинения. Учение Тяньшэн стало невероятно оживлённым.

Церемония вступления в должность заместителя главы Учения Тяньшэн проходила в присутствии всех школ. Она была величественной и торжественной.

Весь процесс прошёл без сучка и задоринки.

Глава Учения Тяньшэн Цинь Уянь восседал на троне главы, рядом с ним — новый заместитель главы Ин Ци. Оба были облачены в чёрные парчовые одеяния, выглядели величественно и торжественно.

По обеим сторонам стояли левый и правый защитники, далее — главы залов и алтарей, а также другие ученики.

Левый и правый защитники преклонили колено:

— Приветствуем заместителя главы!

Главы залов и алтарей также преклонили колени:

— Приветствуем заместителя главы!

Тысячи учеников в зале и за его пределами встали на колени и закричали:

— Приветствуем заместителя главы!

В то время как представители других школ были поражены этой церемонией, Господин У Дао, стоявший рядом, смотрел на Цинь Уяня и Ин Ци со странным выражением лица.

Их похожая одежда, похожие серьёзные и торжественные выражения — это всё так напоминало...

Церемонию бракосочетания?

В то время как эта величественная церемония продолжалась, в космосе за пределами этой планеты начали собираться космические корабли различных форм и размеров.

Вступление Ин Ци в должность заместителя главы Учения Тяньшэн не оказало большого влияния на весь мир, но для внутренних дел Учения это было важным событием. Некоторые, кто давно вынашивал злые замыслы, начали показывать свои ядовитые когти. Однако...

Бум!

Человек с грохотом упал на землю, голова его была разбита.

Лю Ин, убрав свою маленькую белую руку, невинно наклонила голову:

— Сестра Инь Чжу, где следующая цель?

Однако все злые замыслы были уничтожены маленькими кулачками Лю Ин.

После завершения церемонии настало время расплаты.

Для шести школ, которые смиренно приняли приглашение и вовремя прибыли, чтобы «принести извинения», Цинь Уянь не собирался устраивать массовые убийства. В конце концов, для него это не имело большого значения, но заплатить они должны.

Однако был один человек, который стал исключением.

Левый защитник — Чу Тяньхэ.

Ин Ци стоял рядом с Цинь Уянем, смотря сверху вниз на Чу Тяньхэ, преклонившего колени в зале. В его голове мелькнула странная мысль: возможно, глава вылечил Чу Тяньхэ ради него? Ведь на церемонии вступления в должность заместителя главы присутствие левого и правого защитников было необходимым.

Подумав об этом, Ин Ци усмехнулся про себя: я, должно быть, сошёл с ума от мыслей о главе.

В зале, помимо важных глав залов и алтарей Учения Тяньшэн, присутствовали также главы других школ, но они не были важны. Важны были члены семьи Чу, родственники Чу Тяньхэ.

Захват Священной горы, главного алтаря Учения Тяньшэн, был огромным достижением, и Чу Тяньхэ сыграл в этом важную роль.

Кроме того, левый защитник еретической школы знал множество секретов, и даже малейшая информация, которую можно было бы извлечь из него, была бы огромным сокровищем.

Однако Чу Тяньхэ обладал выдающимися боевыми навыками, и к нему нельзя было применять силу. Поэтому члены семьи Чу льстили ему до крайности.

Но теперь, подсыпав яд и доставив его лично к главе еретической школы, который собирался его убить, они спокойно наблюдали за его приближающейся смертью. Это было одновременно смешно и жестоко. Неизвестно, что чувствовал Чу Тяньхэ, стоя на коленях перед своими холонокровными родственниками.

— Левый защитник, — Цинь Уянь провёл рукой по своей пряди чёрных волос, на конце которой была привязана красная нить с крошечной бирюзовой бусиной, размером чуть меньше горошины.

Цинь Уянь оборвал нить, и бусина упала ему на ладонь. Без каких-либо эмоций он посмотрел на Чу Тяньхэ.

<http://bllate.org/book/15405/1361779>